

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ

Т. В. Лисовая, кандидат юридических наук, доцент

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого

В соответствии с Основными принципами (стратегией) государственной экологической политики Украины на период до 2020 года, утвержденной Законом Украины от 21.12.2010 г. № 2818 – VI, состояние земельных ресурсов в Украине близко к критическому. За период проведения земельной реформы значительное количество проблем в сфере земельных отношений не только не разрешилось, но и произошло их обострение. Происходит дальнейшее уменьшение площадей пахотных земель и уменьшение землеобеспечения населения Украины. На сегодняшний день насчитывается около 16 видов деградации почв. Треть пахотных земель эродирована, потери органических веществ составляют около 20 – 30%, существенно снижаются запасы питательных веществ, локально проявляется загрязнение радионуклидами, тяжелыми металлами, а также наблюдается подтопление, опустынивание земель [1, с. 18]. Таким образом, негативные процессы как природного, так и техногенного характера влияют на состояние земель сельскохозяйственного, лесохозяйственного и другого назначения, что вызывает необходимость применения комплекса соответствующих адекватных мероприятий.

Следует отметить, что термины «восстановление» и «воспроизводство» не являются тождественными. Согласно Большого толкового словаря современного украинского языка, термин «восстановливать» означает возвращать предыдущий вид чему-либо поврежденному, испорченному, разрушенному. В то же время термин «воспроизводство», в частности «воспроизводство природных ресурсов» означает искусственное поддержание количества природных ресурсов на определенном уровне [2, с. 175].

Восстановление земель возможно не только в пределах отдельной категории. Восстановление – это и улучшение качественного состояния земель сельскохозяйственного и лесохозяйственного назначения, которые используются в качестве основного средства производства. Идет речь о восстановлении их качественного состояния, в частности о воспроизводстве плодородия почв, повышении производительности земель. Определенная специфика присуща и восстановлению особо охраняемых земель. Искусственно созданные земельные участки также подлежат восстановлению.

Восстановление земель должно осуществляться в разных правовых формах.

Так, нарушенные земли нуждаются в проведении рекультивации – комплексе организационных, технических и биотехнологических мероприятий, направленных на восстановление почвенного покрова, улучшение состояния и производительности нарушенных земель.

Рекультивации подлежат все земли, которые испытали изменения в структуре рельефа, почвенном покрове, материнских породах и породах, что их подстилают, которые произошли в результате проведения горнодобывающих, гидротехнических, геологоразведочных, строительных и других работ. Прежде всего мероприятиями рекультивации охватываются земли сельскохозяйственного и лесохозяйственного назначения. Однако для земель жилой и общественной застройки

ки, промышленности, рекреационного и оздоровительного назначения также при наличии определенных оснований является необходимым восстановление их качественного состояния, почвенного покрова. Так, выделяется рекреационное направление рекультивации земель – создание на нарушенных землях объектов отдыха; лесохозяйственное направление – создание на нарушенных землях лесных насаждений различного типа и назначения [3, с. 10 – 11; 33].

Следует отметить, что в действующем земельном законодательстве недостаточно урегулированы вопросы относительно особенностей проведения рекультивации земельных участков на разных категориях земель.

В современных условиях избыточная распаханность, недостаточное внесение органических веществ, минеральных удобрений, загрязнение вызывает деградацию земельных ресурсов.

В связи с выше изложенным, уместно вести речь о консервации сельскохозяйственных земель (деградированных, малопродуктивных и техногенно загрязненных). По мнению ученых, внедрение консервации земель позволит уменьшить избыточную распаханность земельного фонда, что, в свою очередь, в известной мере остановит процессы деградации земель и почв, создаст условия для восстановления почвенного плодородия на законсервированных земельных участках [4, с. 93].

В контексте выше указанного возникает вопрос, обязаны ли соответствующие субъекты осуществлять определенные мероприятия в сфере восстановления земель или же осуществляют их по собственной инициативе. Если вести речь о консервации деградированных, малопродуктивных и техногенно загрязненных земель, то при получении предписания (распоряжения) уполномоченных органов, собственники земельных участков или землепользователи обязаны в течение 30 дней инициировать проведение работ по консервации земель. Как видим, отмеченное положение свидетельствует о том, что инициатива собственников земельных участков и землепользователей относительно консервации земельных участков носит принудительный характер.

Работы по снятию, складированию, сохранению и нанесению почвенной массы на нарушенные земельные участки осуществляются за счет физических и юридических лиц, по инициативе или вине которых нарушен почвенный покров, а работы по нанесению снятой почвенной массы на малопродуктивные земли осуществляются по желанию собственников или землепользователей, в том числе арендаторов, этих земельных участков за их счет.

В условиях образования мелких земельных участков сельскохозяйственного назначения, непригодных или малопродуктивных для ведения товарного сельскохозяйственного производства, правовой формой их восстановления следует считать и консолидацию земель сельскохозяйственного назначения.

По мнению П.Ф. Кулинич, консолидация земель как правовая категория представляет собой урегулированную нормами земельного и некоторых других отраслей права деятельность субъектов земельных отношений, направленную на формирование оптимальных по размерам, другим производственным характеристикам и природно экологическим критериям земельных участков и землевладений, что создает благоприятные условия для ведения прибыльного производства

сельскохозяйственной продукции, сохранения и повышения плодородия сельскохозяйственных угодий, экологическую устойчивость сельских территорий и агроландшафтов, а также повышение качества сельских территорий как места обитания человека [5, с. 190].

Следует акцентировать внимание на том, что для земель иного целевого назначения восстановление заключается в восстановлении других свойств земли.

Так, в случае с землями оздоровительного назначения речь идет о восстановлении их природных лечебных свойств.

Восстановление земель историко – культурного назначения следует рассматривать в тесной связи с реабилитацией, ремонтом, реставрацией расположенных на них памятников культурного наследия.

Восстановление земель рекреационного назначения, как это следует из содержания ст. 50 Земельного кодекса Украины, заключается в восстановлении их свойств для обеспечения организации отдыха населения, туризма и проведения спортивных мероприятий.

Однако в определенных случаях идет речь и о воспроизводстве земель как составляющей их восстановления. Так о воспроизводстве земель идет речь в случае возмещения потерь сельскохозяйственного и лесохозяйственного производства.

Одним из актуальных вопросов на сегодня выступает соотношение восстановления и охраны земель. Анализ земельного законодательства свидетельствует о неразрывной связи восстановления и правовой охраны земель, которая в соответствии с Законом Украины “Об охране земель” от 19 июня в 2003 г. № 962 – IV, будучи одним из центральных институтов земельного права, представляет собой систему правовых, организационных, экономических, технологических и других мероприятий, направленных на рациональное использование земель, предотвращение необоснованного изъятия земель сельскохозяйственного назначения для несельскохозяйственных нужд, защиту от вредного антропогенного влияния, воспроизводство и повышение плодородия почв, повышение производительности земель лесного фонда, обеспечение особого режима использования земель природоохранного, оздоровительного, рекреационного и историко – культурного назначения.

Кроме того, в ст. 54 данного Закона идет речь о воспроизводстве плодородия почв как цели мониторинга земель и почв.

Значительное внимание в содержании вышеупомянутого Закона уделяется системе мероприятий в сфере охраны земель. Отдельные статьи посвящены консервации, рекультивации земель, которые являются формами восстановления земель. Следовательно, можно сделать вывод о том, что восстановление земель является одним из направлений охраны земель.

Список использованных источников:

1. Наукове забезпечення управління ґрунтовими ресурсами в контексті євроінтеграційних процесів: наук. доп. / А.С. Заришняк, С.А. Балюк, В.В. Медведєв, Р.С. Трускавецький. – Х.: Смуґаста типографія, 2016. – 44 с.

2. Великий тлумачний словник сучасної української мови / [ред. – упоряд. Бусел В.Т.] – К.: Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.

3. Концепція рекультивації земель, порушених за відкритого та підземного видобутку корисних копалин / С.А. Балюк, Єстеревська Л.В., Травлєєв А.П., Зверковський В.М., Кобець А.С. та ін. – Харків: КП «Міська друкарня», 2012. – 51 с.

4. Хомінець С.В. Правове забезпечення підвищення родючості ґрунтів: монографія / С.В. Хомінець; під заг. ред. проф. М.В. Шульги. – Харків: Видавництво «Фінарт», 2015. – 169 с.

5. Кулинич П.Ф. Правові проблеми охорони і використання земель сільськогосподарського призначення в Україні: монографія / П.Ф. Кулинич. – К.: Логос, 2011. – 688 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПОРЯДКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В. А. Малашевич

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Важность классификации административных правонарушений против экологической безопасности, охраны окружающей среды и порядка природопользования определяется, в том числе, практическими целями. Благодаря ей можно выявить критерии общественной опасности правонарушения для определения соответствующего размера административной ответственности.

В науке вопрос о классификации таких правонарушений окончательно не решен. Как правило, исследователи ограничиваются выделением больших групп экологических правонарушений по определенным признакам. Так, в целом, экологические правонарушения, по мнению ученых, можно классифицировать, с некоторыми вариациями, по нескольким основаниям [1, с. 227; 2; 3, с. 191]: по предмету правонарушения; по видам природных ресурсов, которым причиняется ущерб; по характеру причиненного вреда (способу причинения вреда); по характеру применяемых санкций, т.е. в зависимости от вида наступающей ответственности; по степени общественной опасности. При этом отмечается, что наиболее распространенной является классификация по степени общественной опасности [4, с. 8].

Что же касается административных правонарушений в данной сфере, то в данном случае, как правило, учеными решается вопрос о разграничении экологических преступлений и экологических проступков (т.е. по степени общественной опасности) [5; 6; 7]. При этом непосредственно классификации административных правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования должного внимания не уделяется. Однако по справедливому замечанию О.Л. Дубовик, глубокого изучения заслуживают многие аспекты, связанные с существованием и применением мер административной ответственности за экологические правонарушения, в том числе и классификация административных экологических проступков [8, с. 67].

Например, А.С. Кривонощенко, в соответствии с главой 15 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь, предлагает выделить три охраняемые сферы общественных отношений (родовой объект правонарушения):

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
И АГРАРНОГО ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО, ЗЕМЕЛЬНОГО
И АГРАРНОГО ПРАВА**

*Материалы Республиканского круглого стола, приуроченного
к юбилею доктора юридических наук профессора
Тамары Ивановны Макаровой*

Минск, 30 марта 2017 г.

Минск
Издательский центр БГУ
2017

УДК 349(06)
ББК 67.407я431+67.404.96я431
П76

Редакционная коллегия:
*С. А. Балашенко, Т. И. Макарова,
В. Е. Лизгаро, А. А. Жлоба,
О. В. Мороз*

П76 **Приоритетные** направления развития экологического, земельного и аграрного права : материалы Респ. круглого стола, приуроч. к юбилею д-ра юрид. наук проф. Т. И. Макаровой / редкол. : С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – 255 с.
ISBN 978-985-553-434-2.

В сборнике помещены материалы докладов и сообщений ученых и практикующих юристов Республики Беларусь и зарубежных стран по актуальным проблемам экологического, земельного и аграрного права.

Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических учебных заведений, работников правоприменительных органов студентов, а также для специалистов и иных лиц, интересующихся экологическим, земельным и аграрным правом.

УДК 349(06)
ББК 67.407я431+67.404.96я431